

Советское

Искусство

24/АВГ. 39г.

24 авг. 1939г.

современное искусство

НОВЫЕ РОЛИ

В. Анджапаридзе

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА
ГРУЗИНСКОЙ ССР

Джульетта

К. Марджанишвили в самом начале своей работы в театре им. Руставели поставил «Гамлета», затем в театре его имени была осуществлена постановка «Отелло». В этих спектаклях я играла Офелию и Дездемону. Сейчас мы предполагаем поставить «Ромео и Джульетту». Мне предстоит сыграть главную роль в одном из самых, на мой взгляд, совершенных творений шекспировского гения.

Роль Джульетты я буду играть много позже ролей Офелии и Дездемоны. И это представляется мне вполне закономерным. Для того чтобы сыграть самых молодых героев Шекспира, нужна большая творческая зрелость; чтобы взяться за исполнение роли Джульетты, нужен серьезный сценический опыт.

Чем больше я работаю на сцене и чем чаще обращаюсь к творениям Шекспира, в особенности к «Ромео и Джульетте», тем большую глубину нахожу я в его образах и по-новому прочитываю его произведения.

Помнится, когда я училась в театральной школе и предполагалась работа над отрывком из «Ромео и Джульетты» (сцена первого любовного объяснения), Джульетта мне представлялась полуребенком, и мне очень хотелось провести эту сцену... на ковре, на полу среди игр и тетрадей.

Сейчас эта мизансцена мне кажется наивной и неверной.

Я много думала об этой роли на протяжении всего моего сценического пути. Меня привлекает в ней выражение большой любви, необыкновенное богатство оттенков переживания, огромная страстность, цельность характера. К концу пьесы Джульетта — женщина, прожившая большую жизнь. Я стремлюсь найти такие средства сценического выражения, которые помогли бы мне показать, что великая сила первой любви Джульетты определяется необычайным богатством ее внутреннего мира. Все сцены Джульетты — Ромео представляются мне торжеством любви. Хочется, чтобы в этих сценах было много простора, много света... Весь спектакль до финала включительно представляется мне утверждением жизни и любви. Даже сцена в склепе должна быть подчинена этой идее, и надо, чтобы любовь и здесь, как и во всем спектакле, побеждала смерть. Я хочу, чтобы повесть, которой «нет печальнее на свете», в нашем спектакле была торжеством любви и жизни.